

Он стоял на самом видном месте сразу за главным входом, засунув руки в карманы брюк. Темные классические брюки с едва заметным узором облегли его длинные, стройные ноги, открывая взору безупречно белые щиколотки. Пиджак был застегнут лишь на одну пуговицу, подчеркивая тонкую, но крепкую талию. Он замер в позе манекенщика, заставляя сотрудниц компании восторженно перешептываться.

Проходящие мимо работники шептались:

— Это же тот самый второсортный актер, который спит со своими фанатками.

— Серьезно, это он? В жизни выглядит гораздо симпатичнее, чем на видео.

— Жаль, конечно. Репутация ни к черту, сам себе карьеру загубил.

Глаза Нань Синси, скрытые за темными очками, полыхнули гневом. Он слегка прищурился. Добрая слава лежит, а худая бежит — вот единственный минус эпохи интернета!

У входа в компанию остановилась машина, которую он видел той ночью возле особняка Бай Лэ. Из нее вышел человек, и одного взгляда издали было достаточно, чтобы пасть жертвой его властной, подавляющей ауры.

Сшитый на заказ костюм идеально сидел на его фигуре, а на запястье красовались часы Piaget Polo.

Нань Синси собрал все доступные сведения о Ци Яояне, но их оказалось до обидного мало. Выяснилось лишь, что часы на его руке — подарок невесты, и он никогда с ними не расстанется. Других пристрастий у Ци Яояня не было.

Ци Яоянь широким шагом прошел мимо Нань Синси, полностью его проигнорировав. И вовсе не нарочно — просто в его глазах Нань Синси был не более чем элементом декора, вроде цветочного горшка.

Нань Синси сдвинул очки на переносицу. Неужели он его не заметил, такого огромного?!

Он вытаращил глаза, глядя в спину Ци Яояню, и прошипел себе под нос:

— Такое лицо пропадает зря, ослеп, что ли?

Я же такой ослепительный, статный, обаятельный и талантливый, черт возьми!

Даже в темную ночь он сиял ярче луны, словно настоящая звезда, а этот тип умудрился пройти мимо с таким невозмутимым видом?

Он указательным пальцем поправил очки, провел ладонью по волосам и, приняв вызывающую

позу, попытался привлечь внимание Ци Яояня. Но тот даже не обернулся, направляясь прямым ходом к личному лифту генерального директора.

— И правда слепой, — с досадой буркнул Нань Синси, увидев, как тот заходит в кабину.

Он рванул вперед и успел вскочить в лифт перед самым носом у Ци Яояня. Ловко встав у панели управления, он согнулся в тридцатиградусном поклоне, приглашая того войти.

Ци Яоянь слегка нахмурился. В нос ударил едва уловимый запах дешевого мыла — сразу понятно, куплено в супермаркете за копейки.

Стоя у дверей, он холодно смотрел на Нань Синси. Створки лифта начали закрываться, едва не задев Ци Яояня.

— Осторожно, господин директор! — Нань Синси среагировал молниеносно: он бросился вперед, заключив директора в медвежьи объятия, и уперся ногами в двери лифта, заставляя их снова разъехаться.

Какая твердая грудь, какие развитые мышцы... И откуда это странное чувство безопасности?

Ци Яоянь быстро пришел в себя и сильным толчком отшвырнул его в угол кабины. Нань Синси ударился о поручень, а директор с явным отвращением спросил:

— Ты кто такой?

Нань Синси, ударившись затылком, почувствовал головокружение. Он снял очки:

— Господин директор, я же хотел вас защитить!

Он потер ушибленную голову. Сила у него недюжинная. Может, притвориться, что потерял сознание, чтобы он, как герой сериала, вынес его на руках?

Глаза Нань Синси хитро блеснули. Он продолжал потирать затылок и жалобно стонать:

— Только из больницы выписался, теперь, похоже, опять придется лечиться.

Пошатываясь, он ухватился за поручень и медленно поднялся. Ци Яоянь уже стоял в лифте. Нань Синси специально встал так, чтобы изобразить испуг, и, прижавшись к панели управления, украдкой нажал кнопку закрытия дверей.

<http://bllate.org/book/23217/2490607>